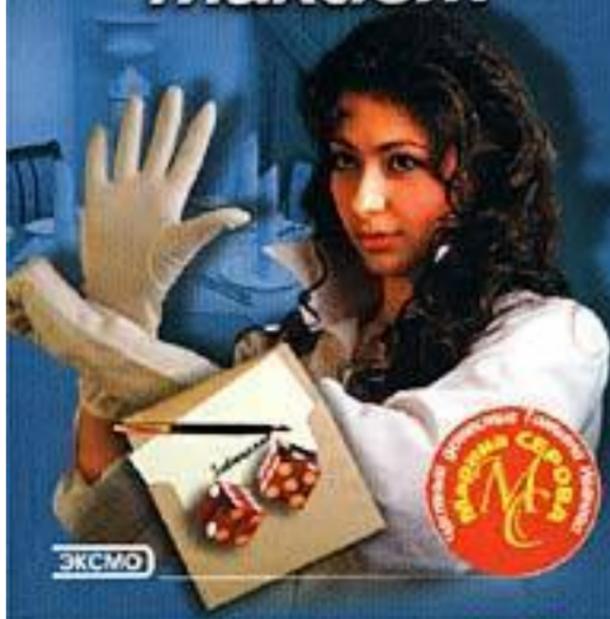

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*А счетчик
тикает*

Марина С. Серова
А счетчик тикает
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166931*

А счетчик тикает: Эксмо; М.: 2002

ISBN 5-699-01340-7

Аннотация

На пустынной ночной дороге сбита машиной молодая женщина, бывшая одноклассница местного детектива Татьяны Ивановой – Ольга. Пострадавшая рассказывает Татьяне, что бандиты похитили ее дочь Дашу и теперь требуют выкуп. Движимая состраданием, Иванова начинает расследование. Чутье и профессионализм помогают Татьяне найти девочку. По описанию это именно Даша. Татьяна уводит ребенка, чтобы вернуть матери, и почти тут же выясняет, что это вовсе не Даша. Оказывается, Ольга обманула ее. Такого поворота событий Иванова ну никак не ожидала!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мария Серова

А счетчик тикает

Глава 1

Наконец-то это выматывающее дело закончено, и теперь я могу спокойно, с чистой совестью делать все, что душе угодно. Сейчас, например, моей душе было угодно выпить кофе, принять душ и рухнуть в постель. И спать, спать, спать.

Но сначала нужно благополучно добраться до дома, а для этого хорошо бы не заснуть за рулем и повнимательнее следить за дорогой. Чем я и занялась, мысленно прикидывая, куда бы потратить только что полученную премию от благодарного клиента. Маршрут был знакомый, время позднее, машин почти не было. Правда, впереди маячил зеленый пикап с внушительной вмятиной на багажнике. Вид этой вмятины навел меня на мысль о том, что не мешало бы мне позаботиться о своей машине, отогнать ее денька на два в мастерскую. Да и мне не повредит посещение косметического салона – массаж, сауна, солярий... Внезапный скрип тормозов и вскрик нарушили плавное течение моих мыслей и заставили резко затормозить. Я увидела быстро удаляющийся пикап и фигуру, неподвижно лежавшую на мостовой.

Выскакивая из машины, я не чувствовала ничего, кроме

злости – на водителя пикапа (гад, не остановился), на жертву (пить надо меньше) и на себя (опять, дура, тебе больше всех надо). Потерпевшая оказалась молодой, неплохо одетой женщиной. К счастью, она подавала признаки жизни. Крови вроде не было, переломов тоже, пульс прощупывался – кажется, ничего серьезного. Женщина лежала лицом вниз, я осторожно перевернула ее – передо мной была Оля, моя одноклассница. Удивляться у меня не было сил, я только подумала, что лишилась спокойной жизни на ближайший вечер. Оттащив Олю на газон, я сбегала в машину за аптечкой, нашла нашатырь и потерла ей виски. Она широко раскрыла глаза и изумленно уставилась на меня:

– Привет. Что ты тут делаешь?

– Спасая тебе жизнь. Не возражаешь?

– А что произошло? Где я? Сколько сейчас времени?

– Ну, подруга, видно, ты пришла в себя! На свидание опаздываешь? Подождет, куда он денется. У тебя причина уважительная – сбила машина. – Я помогла Оле сесть, прислонила ее к дереву, одновременно собирая в аптечку вывалившиеся на траву лекарства. Оля смотрела на меня во все глаза, видимо, собираясь с мыслями.

– Который час? – настойчиво поинтересовалась она.

– Пятнадцать минут одиннадцатого. Тебя волнует сейчас только это? Наезд машины для тебя – обычнейшее событие? Можно подумать, на тебя ежедневно наезжают и ты уже привыкла.

– Ой, Таня! – Я даже испугалась: неестественно спокойная Оля вдруг зарыдала, уткнувшись мне в плечо.

– Ну, ну, все уже прошло, все хорошо, ты легко отделалась, вставай. Пойдем в машину, я отвезу тебя в больницу, надо проверить, все ли в порядке. Вставай, вставай, главное – ты живая.

– Да лучше б я умерла, ничего бы этого не видела... все было бы легче... Что мне делать? – отрывистые фразы перемежались горькими рыданиями и всхлипываниями. Я поняла, что дело тут не в машине, сбившей Олю, и не в ушибах.

Затолкав ее в машину и сунув ей в руки минералку, я велела:

– Пей, успокаивайся и не мешай мне вести машину. Мы быстро съездим в травмпункт, тебя осмотрят. Потом расскажешь, почему это тебе жизнь не мила.

– Не надо никуда меня везти, все в порядке. Спасибо. – Обливаясь слезами и стуча зубами, Оля глотала минералку. – Остановись, пожалуйста. Я уже нормально себя чувствую, доберусь самостоятельно. – Она криво улыбнулась. – Пойду жить дальше. Извини за беспокойство.

– Да нет, пожалуйста. Можешь еще немножко побеспокоить. Не хочешь в травмпункт – не надо. Выглядишь ты и правда неплохо. Но мы уже почти рядом с моим домом. Зайди хоть на полчаса, кофе выпьешь, успокоишься. – Оля, кажется, заколебалась и нерешительно посмотрела на меня. – Пойдем, пойдем! Умереть всегда успеешь, а вдруг я чем-ни-

будь помогу – поживешь еще. Я ведь частный детектив.

– Кто? – недоверчиво спросила Оля. – Детектив? Таня, милая, господи! – Она зарыдала с новой силой и вцепилась мне в плечо. Отцепиться мне удалось ненадолго, не успели мы выйти из машины, как Ольга вновь за меня ухватилась и не отпускала до самой квартиры.

Так мне и пришлось закрывать машину, отпирать дверь и ставить чайник с этим живым грузом. Затем я потащила ее в ванную и сунула под холодную воду. Затем она покорно позволила вытереть себя, поплелась за мной на кухню и рухнула на стул. Я пододвинула ей кофе и сигареты:

– Пей кофе, кури, рассказывай. Только по порядку, спокойно и не реви. Все на свете можно исправить.

– Наверно. Только не в моем случае. Мне остается только вены резать или в Волге топиться. – Ольга уже вполне успокоилась, закурила и отхлебнула кофе. Я приготовилась выслушивать очередную трагическую историю об измене любимого мужа или невозможности сосуществования в одной квартире с не менее любимой свекровью.

– Понимаешь, я когда со своим разошлась, пришлось самой крутиться. А тут еще Дашка, дочка, на руках. Даша! – Ольга всхлипнула, закусила губу, но справилась с собой и продолжала дальше: – Мне предложили выгодное дело, но надо было вложить в него деньги. Большие, у меня таких и в руках никогда не было. Я расстроилась, дело уж больно хорошее, но тут соседка познакомила со своим знакомым, он

мне занял нужную сумму. Я обрадовалась, думала, дела пойдут на лад, квартиру куплю. А то у тетки живем, несладко. – Оля говорила торопливо, нервно затягиваясь и глядя в одну точку. Кажется, я знаю конец этой истории – кинули Ольгу с этим выгодным делом, а деньги отдавать надо. Она продолжала: – Ну вот, а дело это рухнуло, а возможно, меня обманули. Не знаю. Только деньги я потеряла, а отдавать их надо. Да еще брала в долларах, а курс сейчас – сама знаешь. Я к соседке кинулась, со знакомым ее поговорить – ну, отсрочку там какую-нибудь. Я бы все выплатила, если постепенно! А он ни в какую – не его это деньги, компаньона. Компаньон – уголовник уголовником. Поставили меня на счетчик. Угрожали. Я испугалась, Дашку на руки, чемодан в зубы, ночевала по подругам. А вчера... – Ольга скрипнула зубами, но взяла себя в руки. – Вчера Даша пропала. А мне записку передали. Вот.

Она протянула мне клочок бумаги, на которой было нацарапано: «Твой срок – два дня. Иначе – прощайся с девчонкой». Ольга больше не плакала, она просто уставилась на пепельницу, где дымились окурки, и вытягивала из пачки новую сигарету. Да, такого оборота событий я не ожидала. Вот сволочи, ребенок-то при чем? Я тоже потянулась за сигаретой и долила себе уже остывший кофе. Да, Ольга сама виновата, что вляпалась в это дело. Не маленькая, должна понимать, что рисковала, занимая такую большую сумму.

– А сколько лет Даше?

– Четыре в прошлом месяце исполнилось, – мертвым голосом ответила Ольга.

Ну надо же, какие подонки! Совсем маленькая девочка. Похоже, мой отдых откладывается. Надо помочь Ольге – найти Дашу и отправить их обеих куда-нибудь подальше отсюда. Денег я с нее, конечно, не возьму – откуда у нее деньги. Но вот посоветоваться с магическими костями не мешает.

Ольга наконец-то оторвала свой взор от пепельницы и в остолбенении взирала на мои действия: я вытащила мешочек с заветными кубиками, мысленно сконцентрировалась и задала вопрос: браться ли мне за это дело? Вопрос получился незамысловатый, зато ответ меня озадачил и обрадовал:

« $30 + 10 + 22$ »

«Непредвиденные осложнения в делах сами собой разрешатся, и Вы получите прибыль».

Какую, интересно, прибыль я могу получить, ведя это дело? Ну, костям, конечно, виднее. Поживем – увидим. И я торжественно заявила:

– Ну, Ольга, я берусь за твое дело, и оно, судя по всему, закончится удачно.

– А это что? – Оля обрела наконец дар речи и показала на кости.

– Это один из моих личных методов: на скрипке играть не умею, трубку не курю, зато у меня есть кости, которые помогают в расследовании не хуже трубки. Да и не только в расследовании. Но не будем отвлекаться. Когда и откуда

исчезла Даша?

– Подожди, ты что, действительно мне поможешь? Танечка, милая!

– Стоп. Только не реветь. Отвечай на вопросы. Ну?

– Хорошо, хорошо, – Оля торопливо вытерла слезы и быстро заговорила: – Мы ночевали у подруги, Любки, ты ее не знаешь, она уехала недели на две и оставила ключ. Это на Некрасова. Я выпустила Дашу во двор, погулять. Там дети были, бабки на солнце грелись. Я обед готовила и поглядывала в окошко. Вдруг смотрю – ее нет. Я еще подумала – на улицу выбежала, испугалась. Выхожу во двор – нету. Искала, искала, а потом мне девчонки сказали, что ее тетя какая-то увела.

– Подожди, какая тетя?

– Не знаю я! Тут ко мне подбежал какой-то мальчик, записку эту отдал и смылся.

– Так. А мальчик из этого двора?

– Да не знаю я! Я же там не живу. Но его я ни раньше, ни потом не видела.

– Хорошо, и что ты делала дальше?

– Как что! Бегала деньги искала. И вчера и сегодня. Наскребла, но этого мало. Господи, что мне делать? Ну за что это мне?

«За твою дурость», – подумала я, но вслух не сказала – все же мать, жалко ее.

– А почему тебя сбила машина? Задумалась, ничего не

видела? Или как? Может, это они за тобой следили?

– Не знаю. Честно говоря, я не очень хорошо помню этот момент. Наверное, задумалась. Да нет, зачем им сбивать меня? Им же деньги нужны.

– Ну ладно, иди спать. – Я поняла, что из Ольги больше ничего не вытянешь. Да и мне не мешает немного отдохнуть. Завтра первым делом смотаюсь в тот двор, пообщаюсь с бабушками и детьми в песочнице, а там видно будет.

Глава 2

Мой сладкий сон, в котором я нежилась на золотом песочке у теплого моря, был беспардонно разрушен въехавшим в него грузовиком, который немилосердно дребезжал и завывал. Я открыла глаза и попыталась вспомнить, что у меня намечено на сегодня и стоит ли вставать или можно еще поспать. Дело я вчера закончила, гонорар получила, значит, могу позволить себе отдохнуть – первым делом – отоспаться. Только я собралась вновь провалиться в сон, как вдруг меня словно подбросило: у меня же новое дело, причем занимаюсь я им из чистого альтруизма, но закончиться оно должно с прибылью для меня – если верить моим магическим костям, которые до сих пор меня не подводили. «Как я могла забыть? Оля, Даша, подонки-похитители», – ругала я себя, торопливо занимаясь утренним туалетом, вихрем носясь по кухне и пытаюсь разбудить Ольгу, которая после всех переживаний спала словно убитая. Только после того, как в этой беготне я разбила любимую чашку, я вспомнила, что спешка еще никогда до добра не доводила. Решив действовать методично, я снова стала будить Ольгу. Оля проснулась так же внезапно, как пришла в себя вчера, и задала те же idiotские вопросы:

- Где я? Который час?
- Без двадцати семь, вставай. Тебе предстоит тяжелый день, поэтому одевайся, умывайся и пошли пить кофе. За-

одно еще раз мне все расскажешь.

– Что расскажу? – тупо смотрела на меня Оля, явно не понимая, чего я от нее хочу в такую рань. Это меня разозлило – мать называется. Да она и во сне должна помнить, что у нее похитили ребенка. Но я взяла себя в руки и попыталась успокоиться: у нее стресс, ей тяжело, надо помочь.

– Оля, собери мозги в кучу, не раскисай. О Даше ты мне должна рассказать. О ее похищении. Вспомнила? Вставай, вставай.

– А-а, о Даше. Да, конечно... – Ну вот, теперь она в апатии. Только этого мне не хватало. В таком состоянии от нее мало толку, одна надежда на кофе, который должен поставить ее на ноги.

Кофе не оправдал моих ожиданий, хотя получился, по моему, отличным. Информацию из Ольги мне пришлось вытягивать клещами, отвечала она коротко и равнодушно.

– Когда ты видела ее последний раз?

– Вчера. Нет, уже позавчера. В три часа я отправила ее гулять во двор, потом смотрю – ее нет.

– Во сколько ты обнаружила ее отсутствие?

– Не знаю, через час, наверное. Может, меньше.

– Ты вчера сказала, что девочку увела какая-то женщина, так?

– Да, мне так сказали.

– Как выглядела эта женщина?

– Не знаю, я ее не видела.

– Как выглядел мальчишка, который принес записку?

– Обыкновенно, не помню. Что я его, разглядывала, что ли?! – Наконец-то Оля вышла из ступора и проявила хоть какие-то человеческие эмоции.

– Ладно, не кипятись. Я делаю свою работу. – Между прочим, бесплатно. Она еще будет на меня орать! – Координаты знакомого твоей соседки у тебя хоть есть?

– Чего?

– Ну, как его зовут, чем занимается, где живет?

– Зовут Игорем.

– И все?

– Занимается – торгует чем-то, живет – не знаю где. Да зачем тебе это? – Оля все еще пребывала во взвинченном состоянии и, видимо, начисто лишилась способности сообщать.

– Познакомиться хочу! Оля, ну он же связан с похищением, мне ведь нужны какие-то зацепки. Надо мне с чего-то начинать. Вспомни, может, он называл свою фамилию?

– Нет, не помню.

Потрясающе, занимает деньги у человека и даже не удосуживается спросить его фамилию!

– А выглядел он как? – продолжала допытываться я.

– Обыкновенно...

Я начала звереть: я собираюсь искать ее ребенка или просто сумочку с губной помадой и носовым платком? Она же не посторонний свидетель, а заинтересованное лицо.

– Ну хоть что-то ты можешь вспомнить?

– Что я могу вспомнить, если вспоминать нечего? Одет обычно в свитер и джинсы, очки темные носит... Курит, очень любит кофе, соседка ему все время варила.

– Ну, спасибо за детальное описание предполагаемого преступника! Теперь я хоть знаю, кто это.

– Знаешь?!!

– Конечно, это я. Часто хожу в свитере и джинсах, ношу иногда темные очки, курю и очень люблю кофе.

– А-а-а, – разочарованно протянула Оля и сделала уточнения, убийственно конкретизирующие образ: – Ему лет тридцать пять и волосы короткие.

– Хорошо, напиши на бумажке адрес своей соседки, попробую у нее хоть что-нибудь узнать.

Оля послушно написала адрес, протянула мне бумажку и заботливо предупредила:

– Только она будет дома не раньше воскресенья: к матери на дачу уехала.

Час от часу не легче. Воскресенье через четыре дня, срок у нас оканчивается завтра, а этой дуре хоть бы что. Переложила на меня все заботы и уверена, что теперь моя обязанность выручать ее ребенка и вытаскивать ее из этой истории. Ну нет, дудки. Ребенка найти постараюсь, а дальше пусть сама выкручивается.

– Опиши мне Дашу, – без особой надежды попросила я, дав себе слово не убивать Ольгу сразу, даже если она скажет,

что Даша – обычный ребенок, что же тут описывать. Но, к счастью, в ней проснулся материнский инстинкт, и она стала описывать дочь очень торопливо и подробно, я еле успевала запоминать:

– Дашеньке четыре года. В прошлом месяце исполнилось. Она худенькая, светленькая, волосы до плеч, прямые. Косички я не заплетаю: ну их, сама в детстве намучилась, пусть так бегают. Глаза серые, ресницы темные, длинные – в отца пошла, у него, гада, такие ресницы были! Нос курносый, в меня... – Ну, в этом возрасте все дети курносые... Пока никаких особых примет я не усмотрела, но девочка, видимо, симпатичная. Как бы в подтверждение моих слов Ольга внезапно завывала: – Она у меня будто куколка! Ой, девочка моя!

– Стоп. Реветь будешь потом. Во что она была одета?

– Одетая? Сейчас, – Оля торопливо размазала слезы по физиономии и деловито заговорила дальше: – Розовые джинсы с вышитым на колене попугаем, бежевый вязаный свитер. На ногах – бежевые кожаные тапочки. Эти, как их, мокасины.

Я постаралась скрыть удивление – это же надо, у самой, сколько я ее знаю, вкуса никогда не было, а девочку умудрилась так здорово одеть. И к тому же дорого. Верно говорят, все-таки материнский инстинкт – великая вещь.

– Ладно, девочка, похоже, заметная. Я сейчас попробую съездить к дому твоей подруги, поговорить с бабульками и детишками, а там – по обстоятельствам. Ты оставайся у меня, чтобы больше ни во что не вляпаться. Я постараюсь дер-

жать тебя в курсе. Пока.

Я выскочила из квартиры, провожаемая всхлипываниями и словами благодарности. Последнее, что я услышала, уже сбегая по лестнице, было ценное указание беречь себя. Я торжественно поклялась себе его выполнить хотя бы для того, чтобы доставить удовольствие Ольге.

* * *

Вот и дом, в котором живет Ольгина подруга. Я припарковалась и посмотрела на часы – десять минут десятого, самое время для выгула малышей. Вот подкинул господь бог дельце – никогда не умела общаться с детьми. С бабушками легче, но тоже приятно мало. «Однако необходимо», – назидательно сказала я самой себе. А посему – волю в кулак и вперед!

Моему взору предстал самый обычный тарасовский дворик, залитый нежарким утренним солнцем. Даже не верилось, что здесь могло произойти подобное преступление. На скамеечках грелись бабули, поглощенные древним как мир и никогда не надоедающим занятием – перемыванием косточек ближним. Бабушки нисколько не обременяли себя присмотром за драгоценными чадами, которые с визгом и гиканьем играли во всевозможные игры – от «классиков» до «Звездных войн». Группа детей с упоением обсыпала друг друга песком и мелкими камушками. Я подошла поближе к

бабушкам и поздравила себя с тем, что предусмотрительно надела строгий брючный костюм, а не мини-юбку. Бабки тем не менее взирали на меня подозрительно. Я изобразила на лице приветливую улыбку и поздоровалась:

– Доброе утро.

– Утро доброе, – неохотно отозвалась одна из старушек, остальные продолжали молча меня разглядывать.

– Не могли бы вы мне помочь, – начала я вдохновенно выкладывать на ходу состряпанную легенду. – Видите ли, моя дочка познакомилась с девочкой, Даша ее зовут. И эта Даша подарила ей черепаху. Дочка притащила ее домой, а я не знаю, что с ней делать, да и Даше наверняка от родителей попало. Вот я и хочу ее найти, черепашку вернуть. А дочка сказала, что вроде бы Даша живет здесь.

– Нет здесь никаких Даш, – неприязненно отозвалась все та же старушка.

Ну это ты врешь. Не может такого быть – сейчас всех девочек называют Дашами, Настями и Анжеликами. Как бы подтверждая мои слова, в разговор вмешались сразу две бабушки:

– Как же нет! А Лыкова?

– Да почему же! Сколько угодно – и из пятнадцатой квартиры, Зайцева, и Наташина дочка.

– Так у Наташи дочка уже большенькая, да и черепах у ней отродясь не было.

– Нет, это, наверное, Лыкова! Даш, Даша! – Девочка, ко-

торая к нам подбежала, была темненькая и коротко остриженная.

– Чего, баба Люба? – спросила она, с любопытством разглядывая меня.

– Нет, нет, это не она! Дочка мне ясно сказала – светлые волосы до плеч и поменьше, года четыре, – продолжала я свою версию.

– Ну, тогда Зайцева, но они уехали...

– Нет, какая Зайцева – ей уже пять лет.

– Ну и что, зато волосы светлые! И черепаха, сдается мне, у них есть.

– Какая черепаха, у них кот и рыбки!

Ну все, теперь они точно не останятся, пока не переберут домашних животных у всех обитателей дома. И я решила вклиниться в разговор:

– Дочка еще говорила, что они вроде недавно сюда переехали.

– Так это точно не у нас. К нам никто не переехал.

– Как! А в двадцать седьмую квартиру?

– Дак они разве недавно? Уж полгода будет, как переехали. Нет, это дочка ваша, видно, дом перепутала, – старушки теперь смотрели на меня явно с жалостью, хорошо представляя себе мои мучения с чужой черепахой, так некстати свалившейся на мою голову. Да уж лучше бы на меня действительно свалилась черепаха, а не Ольга со своими проблемами. И я решила пустить в ход последний козырь, сама уже

начиная подумывать, а не перепутала ли Ольга дом.

– Дочка еще сказала, – мне уже начала надоедать эта мифическая дочка, но делать было нечего, – Даша эта была в розовых джинсах, а на колене был вышит попугай. Она еще сразу начала у меня выпрашивать такие же.

– Так эта девочка здесь не живет, она просто играла здесь вчера, а потом ее забрала какая-то женщина и больше ее не было.

Я обернулась на голос и увидела мальчишку лет шести, который деловито выложил мне все это и заинтересованно уставился на меня – что я буду делать дальше? Я присела на корточки и попыталась наладить контакт:

– Как тебя зовут?

– Меня – Сережа. А вас?

– Меня – Татьяна. Значит, ты видел Дашу?

– Не знаю, как ее там зовут, но что была в розовых джинсах и с попугаем – это точно.

– И не вчера, а позавчера, – вмешалась в наш разговор одна из старушек. Остальные бодро ее поддержали.

– Вот как, – прикинулась я крайне расстроенной. – И где они живут, вы не знаете? – Ответом мне было сочувственное молчание. – А кто ее увел? Может, вы видели куда?

– Я видел – они сели в машину, – опять на первый план выступил Сережка и стал обстоятельно докладывать. Старушки, видимо, прониклись ко мне доверием и сочувствием и строго следили за точностью Сережкиного повествова-

ния. – Классный такой джип, цвет металлик. За рулем какой-то дядька сидел. А они устроились на заднем сиденье и укатили.

– А эта женщина – ее мама? – еще более расстроено спросила я.

– Да не похоже – девочка-то светленькая, а она чернявая была, высокая такая, и родинка у нее чудная – на переносице, в аккурат между бровям. Да и одета была так, ровно у нее никогда детей и не было – юбка короткая, аж нет ее почти, каблуки высоченные, – с осуждением затараторила одна из бабок, вытряхивая из Сережиных волос песок. Тут в разговор вступили все бабушки, с удовольствием обсуждая современных мамаш.

Но я их уже не слушала, рассеянно поблагодарила и поспешила к своей машине. Что-то меня зацепило в описании женщины, которая увела Дашу. Что-то очень знакомое. Кого-то она мне напоминает, но вот кого? И манера одеваться, и машина знакомая, а главное – эта родинка. Ну конечно! Это Марина... Баринова? Баричева? Что-то в этом роде. Секретарь-референт моей клиентки, Вороновой Натальи Семеновны. Кажется, я на нее работала около полугода назад, у нее тогда были проблемы с компаньоном, от которого она в конце концов и избавилась – конечно, цивилизованным путем. И я ей в этом помогала.

Я порылась в сумочке в поисках визитки – все правильно, Воронова Наталья Семеновна, туристическое агентство «Ве-

га», вот и телефон ее, и секретарь-референт – Баричева Марина. Хорошо помню это дело. Очень приятная женщина, и Марина эта – девка деловая, с мозгами. Вряд ли они в этом замешаны, зачем им связываться с уголовниками? Серьезный, хорошо идущий бизнес, репутация... нет, скорее всего это ложная линия. Но проверить все же стоит – у меня ведь больше нет никаких зацепок. Да и Марина очень подходит под описание. Не так уж много в Тарасове ярких молодых женщин с родинками на переносице. И джип такой у фирмы есть. Решено. Еду!

Глава 3

Контора Вороновой находилась на улице Первомайской, но я вдруг вспомнила, что у меня дома заканчиваются кофе в зернах и зубная паста, поэтому припарковалась не на Первомайской, а чуть подальше, рядом с супермаркетом, где быстро нашла и то и другое. Затолкав покупки в сумочку, я направилась к туристическому агентству.

В приемной вместо ожидаемой Марины Баричевой оти-рался охранник, который узнал меня и приветливо поздоровался:

– Доброе утро! Вы к Наталье Семеновне? Подождите минуточку. Наталья Семеновна! – крикнул он в приоткрытую дверь, ведущую в кабинет Вороновой.

Воронова вышла в приемную и очень удивилась, увидев меня:

– Танечка, здравствуйте! Какими судьбами?

– Здравствуйте, Наталья Семеновна! Да вот решила отдохнуть, вспомнила про вас. Не поможете мне?

– Конечно, конечно! Проходите, поговорим. Кофе выпьем. А потом вам помогут и маршрут выбрать, и все остальное.

Я прошла в кабинет вслед за Вороновой, про себя решив, что, вполне возможно, приехала сюда не зря – и Марины нет на месте, и Наталья Семеновна какая-то странная – расстро-

енная, что ли. Я присела на предложенный стул, взяла чашечку кофе и начала светскую беседу с наиболее интересующего меня сейчас вопроса:

– А где же ваша правая рука, Марина? В отпуск отправили или конкуренты переманили?

– Да нет, поехала за лекарствами. Вы себе не представляете, Танечка, что на меня свалилось, – тяжело вздохнула Наталья Семеновна. – У меня недавно погибла подруга. В автомобильной катастрофе, вместе с мужем. У них девочка осталась, никаких родственников, никого нет. Или почти никого. Я ее взяла к себе. Господи, своих никогда не было, а тут маленькая девочка, да еще проблемы со здоровьем – нервная очень. Гувернантку найти невозможно, неделю ищу – без толку. Вот и таскаю ребенка с собой – сейчас в соседней комнате играет. А Марина поехала ей за лекарствами. Кстати, пора колоть. Вы извините, Танечка, я сейчас.

Воронова вышла в соседнюю комнату, откуда немедленно раздался плач, детские вопли – «К маме хочу!» и успокаивающий голос Натальи Семеновны. Господи, а такая приличная женщина! Зачем она в это ввязалась? Конечно, я ни на минуту не поверила в историю о подруге, слишком уж она подозрительно звучала. Ребенок внезапно затих. Что же она ей вколола?

До чего я не люблю, когда во взрослые игры втягивают детей. Сейчас главное – спасти девочку, об остальном буду думать позже, времени на размышления у меня нет. Я

огляделась в поисках чего-нибудь подходящего и не нашла ничего лучшего, как стащить с шеи любимый темно-зеленый шарф из натурального шелка, купленный мной совсем недавно. Ладно, шарф – дело наживное, а выхода у меня нет. На этом мои приготовления к операции «Киднепинг по-ивановски» были закончены. Когда Наталья Семеновна вышла из соседней комнаты с явным намерением продолжить светскую беседу и допить наконец свой кофе, частный детектив Татьяна Иванова совершила явно противоправные действия, точным ударом выключив Наталью Семеновну Воронову на некоторое время из активного участия в жизни общества. С не вовремя заглянувшим охранником пришлось заниматься несколько дольше, но желаемый результат в виде неподвижного тела был все-таки достигнут...

Наскоро связав обоих подручным средством, в роли которого выступил мой, к счастью, достаточно длинный шарф, я ринулась в соседнюю комнату. Все верно: на диване спала Даша, укрытая клетчатым пледом. Я подхватила девочку на руки и, стараясь производить как можно меньше шума, скользнула к запасному выходу. Какая удача, что я была тут раньше и знаю о существовании этого выхода! Добраться до машины было делом двух минут, и я поздравила себя с такой интуитивной предусмотрительностью: хороша бы я была, появившись со спящей девочкой на руках у дверей конторы, если бы припарковала машину именно там.

Уложив девочку на заднее сиденье, я стартовала с места

своего преступления со скоростью, близкой к космической. Так, теперь домой, Ольгу в охапку, их обеих в безопасное место.

В самом радужном настроении я подъехала к своему дому и вдруг увидела во дворе дома до боли знакомый пикап с вмятиной на багажнике. Тот самый, что сбил Ольгу. Около него – двое крепких ребят полууголовного вида. Я мгновенно приняла единственно правильное для этой ситуации решение: развернулась и газанула в противоположном направлении. Главное – спасти девочку. Ольга подождет. А мне надо где-нибудь сесть и спокойно все обдумать. Кажется, я знаю самое подходящее место для меня и Даши. Конечно, это Соколовы! Только бы они были дома.

Дело в том, что супруги Соколовы – мои самые надежные друзья, с которыми я, к сожалению, нечасто общаюсь. Но сейчас это к лучшему: девочку у них искать не будут. К тому же они врачи и смогут разобраться, что там с Дашей.

Единственное, на что я была сейчас способна, так это вести машину на предельно допустимой скорости и тупо бормотать две весьма незначительные фразы: «Только бы они были дома» и «Что-то здесь нечисто». Вторая фраза явно не блистала интеллектом, поскольку то, что дело это на редкость запутанное, стало ясно еще в конторе Вороновой или, вернее, во дворе дома Ольгиной подруги. Кстати, что-то мне там показалось очень странным, помимо девушки с родиной. Ладно, додумаю потом, сейчас главное – скинуть Да-

шу на многострадальных и безотказных Соколовых, которые просто обязаны быть дома.

Подъезжая к дому Соколовых, я очень кстати вспомнила, что в их новой квартире я была один раз, привозили меня их друзья, ехали мы с противоположной стороны, из чего логично следует, что мне надо разворачиваться и заезжать знакомой дорогой. Как хорошо, что у меня такая замечательная память: из стоящих в ряд девятиэтажных «коробок» я выбрала нужную, припарковалась, подхватила спящую Дашу на руки и зашла в подъезд. Пока я пыталась выполнить сложный акробатический трюк с выниманием из сумки записной книжки, в которой была записана квартира Соколовых, из-за поворота лестницы вырулил Славка Соколов с мусорным ведром.

– Салют, Тань, – без особого удивления приветствовал меня счастливый обладатель мусорного ведра, из-за давности нашего знакомства привыкший к тому, что у меня все не как у людей и поэтому со мной может приключиться все, что угодно. А уж внезапное появление в подъезде его дома с чужим ребенком на руках и вообще представляет собой обычное явление.

– Привет! Как хорошо, что вы дома! Какой у вас номер квартиры?

– Двадцать девятая. Действительно, хорошо. Но еще лучше то, что мы собираемся к теще на дачу, и даже ты не сможешь нам в этом помешать.

– И не собираюсь, и замечательно. Даже подвезу вас на своей машине, но с одним условием – эту девочку вы возьмете с собой.

– Да хоть целый детский сад: будет чем тещу занять, – меланхолически ответствовал Славка, и вдруг оживился: – Слушай, правда подвезешь? Вот здорово! Ты давай подымайся, сообщи Юльке эту радостную весть, а то она сидит и с утра морально готовится к путешествию на автобусе.

Довольный Славка поскакал выкидывать мусор, а я поплелась к лифту. Лифт, естественно, не работал. Ну нет, на восьмой этаж (а по моим расчетам, именно на этом этаже должна находиться квартира Соколовых) с Дашей на руках я не заберусь. Она, конечно, маленькая и худенькая, но лучше я подожду Славку. Быстро вернувшийся Славка покладисто согласился доверить мне опустевшее ведро, сам подхватил Дашу, и мы двинулись на восьмой этаж.

Нисколько не запыхавшийся Славка, войдя в квартиру, громким шепотом радостно сообщил:

– Юлька, автобус отменяется: приехала Танька, она подбросит нас на машине!

– Привет, Таня! А почему шепотом? Слав, положи ребенка на диван. Кстати, откуда она у вас? Почему она спит? – Ну наконец-то хоть кто-то обратил внимание на Дашу. Славка бережно положил ее на диван и вопросительно посмотрел на меня:

– А действительно, спит как убитая. С ней все в порядке?

– Не знаю, не уверена, – а что я еще могла ответить? – Вот что. Укройте ребенка, дайте мне напиться воды, я вам в двух словах все объясню и на некоторое время убегу.

– А дача? Ты же обещала нас подвезти, – с негодованием возразил Славка.

– Обещала – сделаю. Час вы можете подождать?

– Можем, можем, держи, – протянула мне стакан воды Юлька. – Так что нам делать с девочкой и откуда она взялась?

– Долгая история. Девочку зовут Дашей. Я вас очень прошу взять ее с собой на дачу и подержать там несколько дней. Спит она потому, что ей вкололи что-то успокаивающее. Все, мне пора. Постараюсь вернуться как можно скорее. До встречи.

Последние фразы я договаривала уже на лестнице, торопливо сбегая вниз. Все-таки мне удалось еще раз удивить своих друзей. Надеюсь, я не очень испорчу им жизнь на ближайшие дни. Но мне действительно больше некуда было отвезти Дашу.

Сев в машину, я решила, что мне надо вернуться к своему дому и разобраться в странной ситуации у себя во дворе: что делает там эта до боли знакомая машина, что за мужики вокруг нее кучкуются и что там с Ольгой?

* * *

Подъезжая к дому, я сбросила скорость. И хорошо сдела-

ла, потому что иначе врезалась бы в столб от неожиданности: мне хорошо было видно, как из моего подъезда вышла Ольга и села в эту самую зеленую машину с вмятиной. Она что, с ума сошла? Мужики полууголовного вида остались во дворе на лавочке, а машина развернулась и отъехала. Я, недолго думая, поехала следом, стараясь не приближаться, но и не отрываться от ставшего почти родным пикапа.

Мы проехали весь город и остановились – пикап у подъезда пятиэтажного дома, а я – в тенечке, на противоположной стороне улицы. Пикап посигналил, и через некоторое время из подъезда вышла немолодая женщина с ребенком. В женщине я, поднапрягши зрение и память, узнала Ольгину мать. А в девочке – Дашу. Кошмар какой-то: маленькая, худенькая, светлые прямые волосы до плеч, одета в розовые брюки и бежевый свитер. Они сели в пикап, машина тронулась с места и исчезла из виду. Это не машина тронулась, это я тронулась! Что же это такое творится?

Так, сейчас главное – успокоиться и попробовать во всем разобраться. Пока единственный положительный момент во всей этой истории – то, что я наконец-то поняла смысл поговорки «В чужом пиру похмелье»: ни капли в рот не брала, а вот уже сутки в глазах двоится. Зеленые пикапы с вмятинами, маленькие светловолосые девочки в розовых джинсах, женщины в сложных ситуациях, чернявые красавицы с родинкой на переносице. Тут может быть два варианта: либо мне пора строиться и маршировать к психиатру, либо кто-то

все это нарочно подстроил. Мне до смерти захотелось где-нибудь спокойно посидеть, выпить кофе, подумать и посоветоваться со своими магическими костями. Одной мне не справиться. Думать, конечно, лучше всего у Соколовых, но по дороге надо заехать к своему дому, посмотреть, что там делается.

Принятое решение и конкретный план действий вывели меня из заторможенного состояния, я вновь почувствовала прилив энергии, завела машину и поехала. По дороге я внесла коррективы в свой гениальный план: я не просто проеду мимо своего двора, но покручусь в самом дворе, естественно, пешком, а не на машине. И наверное, стоит переодеться, чтобы не очень мозолить глаза.

Энергия продолжала бушевать во мне с невиданной силой, пробудив мою неумемную фантазию, вследствие чего выбранный мною образ поражал простотой и оригинальностью. Я припарковала машину в соседнем дворе, нашла в багажнике все необходимые для перевоплощения тряпки и направилась перевоплощаться в ближайший подъезд.

Через пару минут из подъезда выползла бабулька-нищенка, основным занятием которой является сбор пустых бутылок из-под пива. Старушка умеренно бодро направилась в соседний двор и уверенно поковыляла к скамейке, на которой располагались терпеливые мужики, явно ожидающие приезда частного детектива Татьяны Ивановой. Бабулька к ним приползла не зря: во-первых, улов пивных бутылок

вполне может обеспечить скромный обед, а во-вторых, бабушке удалось уловить обрывок фразы, внушающий оптимизм: «... и обеих убирать – и девку, и девчонку». Бабулька бережно сложила в авоську бутылки и убралась восвояси.

Подбегая к машине, я на ходу срывала с себя все эти платки и юбки, а авоську сунула дядечке, явно страдающему похмельем. Дядечка, по-моему, принял меня за посланницу небес и даже забыл сказать «спасибо». Ладно, с меня на сегодня уже довольно и Ольгиных благодарностей. Да, пожалуй, ее совет беречь себя не так уж плох, хотя трудновыполним. Так, пролетела на желтый свет, и скорость выше положенной – надо бы сбросить, а то давно я с гаишниками не общалась. Ага, вот и дом Соколовых, теперь я его откуда хочешь узнаю. Припарковаться, закрыть машину и взлететь на восьмой этаж – дело нескольких минут. Я нетерпеливо давила на звонок:

– Привет, это снова я. Как дела? – Дверь мне открыла Юлька.

– Проходи. А что ты так тяжело дышишь? Лифт ведь заработал. – Час от часу не легче. Что же я на восьмой этаж бегом бежала? – У нас все в порядке, ждем тебя.

– А вот и тетя Таня явилась, она и отвезет нас на дачу. Сейчас и поедем, а? – из дверей комнаты вышел Славка, неся на плечах Дашу, которая уже проснулась и с удовольствием восседала на Славкиной шее.

Так... Значит, не так уж я и тронулась. Спокойно, Таня,

спокойно! Сядь, подумай, кофеечку попей...

– Поедем, поедем. Дайте мне только пустую кухню, кофе и пятнадцать минут времени.

– Дадим, Даш?

– Дадим. А ты пока нарисуй мне картинку. Поехали! – Даша скользнула по мне крайне равнодушным взглядом и нетерпеливо потянула Славу обратно в комнату, куда они и скрылись. Да, особо нервной или запуганной она мне не показалась. Скорее, избалованной и капризной. От этих размышлений меня оторвала Юлька, впихнув в кухню, где уже заманчиво благоухал настоящий, сваренный по всем правилам кофе.

– Кухня в твоём распоряжении. Хозяйничай. Надеюсь, холодильник со столом выносить не нужно? Она достаточно пустая?

– Да, спасибо, Юль. Я вам скоро все объясню. Что сама понимаю. А сейчас мне надо подумать.

– Ну давай, Пинкертон, думай! – и она вышла, прикрыв за собой дверь. Нет, все-таки замечательные ребята – никаких лишних вопросов.

А теперь нужно сосредоточиться и попробовать разложить все по полочкам. Я отхлебнула кофе и закурила сигарету. Итак, что мы имеем? Двух довольно похожих девочек (правда, одну я видела издали, но явно похожи) и двух женщин, рассказавших мне трагические истории, в которых были замешаны девочки. Неужели все это лишь совпадение,

и в Тарасове действительно обитают две настолько похожие девочки, к тому же одинаково одетые? В общем-то, если бы совпадения на этом и заканчивались, то ничего удивительного не было бы: все светленькие девочки в этом возрасте похожи, одежда тоже не вызывает особых подозрений – другое дело, если бы они были в юбках из пальмовых листьев и лаптях. Но ведь в том-то и дело, что совпадения на этом только начинаются: зеленый пикап сбивает Ольгу перед самым моим носом – прямо как на заказ: а потом Ольга уезжает в этом пикапе от подъезда моего дома, видимо, абсолютно добровольно; и в него же садится ее мать с девочкой, очень похожей по описанию на украденную дочку Дашу. И это еще не все: еще одну (а возможно, эту же самую девочку) уводит с собой женщина, в которой я по описанию легко узнаю знакомую мне особу. И потом я так же легко нахожу девочку, приехав в офис, где работает эта особа. Как будто все сваливается на меня с неба: и Ольга с проблемой прямо для частного детектива, и знакомый похититель, и девочка, находящаяся почему-то в офисе. Все сделано для того, чтобы я не переработала, не утомилась. Видно, мой ангел-хранитель решил вдруг удостоить меня усиленным вниманием. Нет, я, конечно, с уважением отношусь ко всяким нездешним силам, но стоит поискать и рациональное объяснение всему, что со мной происходит в последнее время.

Начнем все сначала. Вначале у нас была Ольга с жалостной историей про свою глупость и украденную дочку Дашу.

В эту историю я безоговорочно поверила и ринулась спасать Ольгу и Дашу. А на другой день я опять услышала не менее жалостливую историю, и снова про девочку, но теперь уже сироту. И не поверила. А не поверила только потому, что до этого услышала Ольгину историю. Если допустить, что все совпадения подстроены нарочно, то одна история исключает другую: кто-то из женщин лжет. И моя задача в том и состоит, чтобы разобраться, кто именно лжет? И с какой целью?

Что я знаю об этих двух женщинах? С Ольгой я вместе училась в школе, не сказать, чтобы дружила, но отношения у нас были неплохие. Сколько я ее знаю, она все время впутывалась в какие-то авантюры, и всегда неудачно, хотя девчонка она неглупая. Поэтому я несколько не удивилась и сразу поверила в ее вчерашнюю историю, которая была вполне в ее духе. И к тому же очень правдоподобная: влипла в аферу, заняла деньги, прогорела, поставили на счетчик. Вела себя Оля очень естественно, так вела бы себя, наверное, любая мать на ее месте: растерянность, отчаяние, взвинченность и даже тупое равнодушие – все это очень характерные человеческие реакции. Что показалось мне странным? То, что тупое равнодушие и амнезия касались всего, кроме описания Дашиной внешности и одежды. Все остальное Ольга забыла или не посчитала достойным внимания: и человека, предположительно причастного к похищению дочери и одновременно являющегося кредитором Ольги; и обстоятельства похищения дочери и возможных похитителей. И тут меня вдруг

как током ударило: так вот что мне показалось странным во дворе дома Ольгиной подруги! Все эти бдительные бабушки и внимательные детки ни словом не обмолвились о том, что Дашу уже искала какая-то женщина, предположительно – ее мать. Ведь должна же была им запомниться растрепанная и заплаканная женщина, которая бегала по двору, заглядывала за все кусты и под все скамейки и не своим голосом орала: «Даша! Дочка!» О чем это говорит? Правильно, о том, что она там не бегала и не орала. Возможно, ее вообще там не было. Но девочка-то была! Кстати, которая из них? Нет, девочек пока трогать не будем, подумаем о Наталье Семеновне. Что я знаю о ней? Только хорошее: серьезный предприниматель с незапятнанной репутацией; очень порядочная, милая и интеллигентная женщина. Ну никак она не вписывается в банду похитителей! Зачем ей связываться с какими-то уголовниками, участвовать в таком опасном и дурном деле, как похищение ребенка? История ее очень правдоподобна, не менее, чем Ольгина. В самом деле – она женщина одинокая, состоятельная, в годах. Почему бы ей не взять к себе ребенка погибшей подруги? Вполне жизненная ситуация. Что мне в этой истории не нравится? То, что в похищении (если оно было) замешана Марина, правая рука Вороновой, а также то, что такого маленького ребенка колют без особой надобности непонятно чем.

Пепельница уже была полна окурков, кофе выпит, следствие зашло в тупик. Самое время было обратиться за по-

мощью к потусторонним силам. Я вытащила свои магические кости, сконцентрировалась и задала наиболее волнующий меня вопрос: кто из двух женщин лжет? Кому из них можно верить? Бросила кости:

«30 + 16 + 8»

«Не ошибается тот, кто ничего не делает; но никому, кроме глупца, не свойственно упорствовать в ошибке».

Ага, значит, мне надо быстренько найти ошибку, чтобы не уронить свой высокий интеллектуальный уровень. Ну что же, по-моему, ошибка налицо – Ольга втянула меня в грязную историю (все истории, в которых используют детей, в той или иной степени грязны), я похитила ребенка, выступив в роли очень глупого орудия чужих интриг. А теперь, следуя указаниям моих мудрых магических костей, мне предстоит деятельно исправлять свои ошибки. Первым делом...

– Татьяна, у тебя совесть есть? Ты уже сидишь тут полчаса. Мы хотим на травку, хотим лазать по деревьям и терроризировать любимую тещу. Верно? – В дверях кухни показался Славка с Дашей, уверенно оккупировавшей его шею.

– Вер-р-р-рно! – прорычала довольная Даша и зашептала что-то Славке в ухо.

– Понятия не имею, – громко ответил Славка и обратился ко мне. – Тань, а тетя Наташа нас отпустит? Учти, что даже если она нас не отпустит, мы сбежим. Кстати, кто это?

– Неважно. Ладно, собирайтесь. Отвезу вас с глаз долой и буду спокойно думать. Даже план не дадут разработать как

следует. Поехали!

Мы шумно вывалились из подъезда и, бестолково толкаясь, залезли в машину. Правда, шумели и толкались в основном Даша со Славкой, но казалось, что их не двое, а по крайней мере шестеро. Они устроились на заднем сиденье, Юлька – на переднем, я – за рулем. Наконец все уместились, и машина тронулась с места.

По дороге публика на заднем сиденье шумела и буянила, не давая возможности ни поговорить как следует с Юлькой, ни составить более-менее гениальный план дальнейших действий. Единственное, что я уяснила из отрывочного разговора с Юлькой, так это то, что она в жизни не видела ребенка, которому настолько бы не были нужны какие-либо таблетки или уколы. Подумав, она добавила, что единственное лекарство, которое она бы прописала Даше, это ремень. В этом я была с ней абсолютно согласна, поскольку Даша оказалась очень хулиганистой, капризной и балованной девчонкой. О маме она даже не вспоминала, тетю Наташу упомянула лишь в связи с некоторой возможностью карательных действий с ее стороны, следовательно, никаких серьезных повреждений психике девочки я не нанесла. И то слава богу! Ну вот наконец и дача Соколовых.

Сдав Соколовых и Дашу с рук на руки Ирине Петровне, Юлькиной матери и Славкиной теще, я уехала обратно в Тарасов. Провожала меня одна несчастная Юлька, поскольку Славка с Дашей убежали куда-то «на травку», а Ирина Пет-

ровна – на кухню, готовить обед. Юлька ядовито поблагодарила меня за доставленное удовольствие в лице Даши и осведомилась, надолго ли у них поселилось это чудо? Я пообещала, что немедленно начну подыскивать девочке новое место обитания, и быстренько испарилась.

По дороге в Тарасов я решила, что первым делом наведаюсь в тот дом, откуда вышла Ольгина мать с девочкой. А потом, наверное, стоит связаться с Натальей Семеновной. Я уже почти не сомневалась, что она является потерпевшей стороной в этой истории и не миновать мне тяжелого и неприятного разговора с нею.

Глава 4

Нужную мне пятиэтажку я нашла быстро, поставила машину и направилась к подъезду, из которого тогда вышла Ольгина мать. Вошла в подъезд и задумалась: а что, собственно, я ищу? Ольгиной матери с ребенком здесь уже нет, Ольги тоже... Я скользнула взглядом по стенам, выкрашенным традиционной тускло-зеленой краской... Наткнулась на доску со списком жильцов – сохранились еще такие кое-где... Рассеянно стала читать фамилии и наткнулась на знакомую. Ну конечно! Павлова Е. П. Ольгина мать – Елена не Елена... Евгения! Евгения Петровна. В общем-то, ничего удивительного – что-то в этом роде я и ожидала. Так, очень хорошо. Пойдем трезвонить в пятнадцатую квартиру – авось соседка будет дома, и у нее окажутся слабые нервы.

Соседка полностью оправдала мои ожидания: я еще не звонила и минуты в квартиру Ольгиной матери, как соседняя дверь распахнулась и на пороге показалась женщина средних лет в домашнем халате.

– Вы к кому? – достаточно сурово спросила она.

– Здравствуйте, я к Евгении Петровне, то есть не совсем к ней. Понимаете, я ищу Олю, я ее подруга, одноклассница, – чистую ведь правду говорю, аж слеза прошибает от собственной честности.

– А их никого дома нету. Оля здесь бывает нечасто. А Ев-

гения Петровна с Дашей совсем недавно в деревню уехали. К родственникам.

– Ах какая незадача! А вы не знаете, Оля поехала с ними?

– Не знаю, не видела.

– А что, Даша сейчас с бабушкой живет?

– Да то живет, то нет. Дня два назад привезла ее Ольга, а вот сегодня в деревню поехали.

– Ой, вы знаете, я так давно не видела Ольгу. Как у нее дела, не скажете?

– Да как, все вроде бы в порядке. Со своим разошлась, пытается заработать то тем, то этим. – Слава богу, женщина попалась разговорчивая, другая давно послала бы меня к черту.

– А вы сказали, она приезжала на машине – что, Ольга машину купила?

– Да нет, не ее это машина. Просто подвезли. А машина хорошая, заграничная. Серая такая, блестящая.

– Ну спасибо вам, пойду.

– Ольге-то передать что-нибудь?

– Привет передавайте, от Тани. До свидания.

– До свидания.

Дверь за словоохотливой соседкой закрылась, я пошла к машине. Ну вот, все очень хорошо сходится: Ольга привезла Дашу к матери, оставила ее здесь и направилась ко мне. Ну не сразу, конечно, направилась, но то, что она должна была в конце концов попасть в мою машину – это точно. Весь

этот спектакль на дороге разыгрывали специально для частного детектива Татьяны Ивановой. Очень мило. Вот только зачем? И какое отношение к этому имеют Марина, Наталья Семеновна? Судя по тому, что дочка Ольги и девочка Вороновой похожи, все дело именно в этом. Кому-то надо было похитить эту девочку, кто-то знал о моем знакомстве с Вороновой и решил, что я – самый подходящий человек для выполнения этого грязного дела и сидения потом за это в тюрьме. Оптимизма добавила кстати вспомнившаяся фраза мужика на скамеечке о том, что девку (видимо, меня) и девчонку (наверное, Дашу) пора убирать. Ну нет уж, не пора. А вот что действительно пора, так это звонить хорошему знакомому Натальи Семеновны, Короткову, и договариваться через него о встрече с нею. Где тут его визитка?

Нет, ну надо же, какая неприятность: визитки Короткова у меня как раз и нет. Очень жаль, потому что это единственный знакомый Вороновой, которого я тоже знаю. Да и не знакомый даже, а близкий друг, я так рассчитывала на него: он бы связался с Натальей Семеновной, и встретились бы мы на нейтральной территории. Очень не хочется звонить ей в офис, не хочется, чтобы те, кто заварил эту кашу, были в курсе. Хватит, пора брать инициативу в свои руки, а не продолжать играть навязанную кем-то роль в дурном спектакле.

Не выходит у меня из головы подозрительное сходство Марины Баричевой, правой руки Вороновой, и женщины, увидевшей со двора одну из Даш. Можно, конечно, предпо-

ложить, что она – тоже двойник, что родинку приклеили, парик напялили, а вообще она не чернявая, а белая и пушистая. Может быть, все это подстроено, чтобы заодно подставить и Марину. Но тем не менее подстраховаться лишний раз – никогда не помешает. Лучше уж пусть никто не знает, что я собираюсь переходить на сторону Натальи Семеновны и выхожу на тропу войны.

Как же мне все-таки найти Короткова? Единственное, что я помню о нем, – это, что он работает в нотариальной конторе на Волжской. Вот туда мы и направимся, предварительно видоизменив свой неповторимый облик: спектакль так спектакль! Так, бабушкой мы уже были, теперь будем перевоплощаться в «синий чулок».

Приняв решение, я двинулась к своему дому. Машину, как в прошлый раз, припарковала в соседнем дворе, осторожно заглянула в свой и обнаружила, что терпеливые мужики, надежно оккупировавшие скамейку возле моего подъезда, очень заняты. И, слава богу, не слезкой за теми, кто входит в подъезд, а ухаживанием за Светкой, девушкой не очень тяжелого поведения. К счастью, Светка отвлекала на себя все их внимание, поэтому я без труда шмыгнула в свой подъезд, прихватив для отвода глаз какого-то мальчишку с собакой. Естественно, мужики даже головы не повернули в нашу сторону: они-то ждут девушку с ребенком на руках, к тому же вышедшую из машины, а вовсе не мамашу с ребенком и собакой. В подъезде я поблагодарила ошеломленного

мальчика и сунула ему в руку деньги:

– Ступай, купи себе мороженого и псу своему что-нибудь. – Погладила песика, благо он был не каким-нибудь волкодавом, а мирным колли, и отпустила с миром.

Так, судя по всему, трогать в моей квартире ничего не трогали, и это радует. Ольга, наверное, просто вышла и захлопнула дверь. Ну что же, не будем терять времени. Я схватила большую сумку-торбу, покидала в нее все вещи, которые мне смогут пригодиться, в том числе и нормальную одежду – джинсы и свитер. Нашла в шкафу какой-то на редкость допотопный костюм, напялила его на себя, стянула волосы узлом на затылке и нацепила большие несуразные очки с простыми стеклами. Ну-ка, что получилось? Я подошла к зеркалу и с удовлетворением посмотрела на то, что в нем отразилось: неопределенного возраста баба, не имеющая практически ничего общего с частным детективом Татьяной Ивановой.

В таком виде я вышла из квартиры, беспрепятственно прошла мимо дежурных на лавочке, которые продолжали развлекать Светку, и направилась в соседний двор к своей машине.

Езда на машине никогда не отвлекала меня от интеллектуальной деятельности, иногда даже помогала, и потому по дороге я интенсивно размышляла, могу ли я посвятить Короткова в известные мне подробности этой истории или нет. Ясно невооруженным глазом, что за всеми событиями стоит

кто-то очень близкий к Вороновой – почему это не может быть сам Коротков? Ладно, посмотрю по обстоятельствам – если мне что-то не понравится, я просто уеду оттуда, не раскрывая свое инкогнито.

Вот, кстати, и нотариальная контора. А вот и Коротков из дверей выскакивает. Очень кстати. Растрепанный, рукой никак в рукав пиджака не попадет, как пить дать – либо он связан с похищением и всем прочим, либо Наталья Семеновна наконец избавилась от пут и вся в слезах позвонила ему. Коротков тем временем попал-таки в пиджак и подлетел к моей машине, благо на тихой улочке машин больше не было.

– Девушка, подбросьте, пожалуйста, на угол Рахова и Первомайской! Пятьдесят рублей.

Я кивнула головой, он забрался на переднее сиденье, и мы поехали. Ага, значит, он едет именно в офис Вороновой. Как его, кстати, зовут? Была не была, рискну, у меня нет другого выхода:

– Простите, а как вас зовут? А то я потеряла вашу визитку, и помню только фамилию – Коротков.

– Виталий, – удивленно ответил он, – простите меня, но я не припомню...

– Татьяна Иванова, – любезно представилась я.

– Что?! – возмущенно взвился он. – Это вы? Да как вы, как вам?! – он не находил слов от возмущения и вдруг осекся. – Простите, вы, наверное, не та. Я ошибся. Но я знаю только одну Татьяну Иванову, и вы на нее несколько не похожи. И

вообще, куда вы едете?!

Я тем временем свернула в какую-то узкую улочку, оканчивающуюся тупиком, и остановила машину. Сняла очки, распустила волосы и повернулась к Короткову:

– Извините меня за этот маскарад, но это было необходимо. Я сейчас постараюсь все объяснить.

– Что вы можете объяснить? Мне не о чем с вами разговаривать. Разворачивайте машину и едемте к Вороновой. Там все будете объяснять: кто и сколько вам заплатил, где девочка и зачем вам все это понадобилось?

– Виталий, именно это я и хочу сделать, но не в ее офисе. Я вас сейчас высажу за квартал от офиса, вы заберете оттуда Наталью Семеновну, придете сюда, мы поедem куда-нибудь в нейтральное место и там поговорим.

– Это ваши условия?

– Нет, это не условия, это просьба. Понимаете, меня использовали враги Натальи Семеновны, и я хочу во всем разобраться и загладить свою вину. Девочку я спрятала в надежном месте, ей там хорошо.

– Почему я должен вам верить?

– У вас просто нет другого выхода. И потом, вы меня знаете только с хорошей стороны.

– Да уж, куда лучше. – Коротков немного расслабился и заявил: – Нейтральным местом будет моя квартира, при разговоре будут присутствовать телохранители.

– При разговоре будем присутствовать мы трое, иначе раз-

говор не состоится, – твердо сказала я. – Ну, поехали?

– Вы же сами сказали, что у меня нет другого выхода. Езжайте.

В гробовом молчании я довезла его до обещанного места и осталась ждать в машине. Ждать пришлось недолго: минут через семь показались Коротков и Воронова и, ни слова не говоря, сели в машину. Я тронулась с места, выехала на проспект и вопросительно посмотрела на Короткова. Он спохватился и отрывистыми предложениями стал диктовать мне маршрут. Воронова за всю поездку не проронила ни слова, сидела, выпрямившись и глядя прямо перед собой. В такой теплой, дружественной атмосфере мы и добрались до дома Короткова. Затем дружно вышли из машины, я тщательно ее закрыла и проследовала в подъезд вслед за Коротковым и Натальей Семеновной. Молчание нарушилось лишь в квартире Короткова, после того как он закрыл дверь.

– Дрянь! – коротко вскрикнула Наталья Семеновна, влепила мне пощечину и залилась слезами. Виталий бросился ее успокаивать, принес воды, похлопывал ее по плечу, гладил по голове. Я устало опустилась в кресло и сказала:

– Виталий, если у вас есть какой-нибудь сносный алкоголь, было бы неплохо дать нам по рюмочке для разрядки.

– В баре, – махнул рукой Виталий и вновь занялся успокаиванием Натальи Семеновны.

Ну что ж, мы не гордые, нальем сами. Я открыла бар, вынула рюмки и плеснула в них бренди. Сунула рюмки обал-

девшим друзьям, чокнулась и сказала:

– За встречу! – Они автоматически кивнули, выпили. Видимо, подействовало, потому что Наталья Семеновна встала и, извинившись, ушла в ванную умыться. Вернулась она умытая, причесанная и даже, кажется, подкрашенная.

– Итак, что вы хотите? – официально обратилась она ко мне.

– Разобраться и понять, во что меня втянули. Наталья Семеновна, я очень прошу меня простить за все, что я натворила в вашем офисе, но тогда я считала, что поступаю правильно. Надеюсь, вы не очень пострадали?

– Пустяки, – саркастически отозвалась Наталья Семеновна, – а почему же теперь вы усомнились в правильности ваших поступков?

– Давайте я расскажу вам все с самого начала. Вы слушаете, и вам станет понятна моя роль в этом деле. Глупее роли, кстати, я еще не играла.

И я рассказала всю историю – и об Ольге, и о двух Дашах, и о моей роли защитницы всех обиженных и угнетенных. Упомянула и Марину Баричеву, не забыла сказать и о ненужности уколов, в сущности, здоровой девочке. Наталья Семеновна и Виталий слушали меня очень внимательно и не прерывали.

– Вот, собственно, и все. Теперь я понимаю, что меня подставили, что я наделала кучу ошибок и очень хочу все исправить, если это в моих силах. Но для этого мне нужно знать

как можно больше. Наталья Семеновна, расскажите, пожалуйста, что кроется за всем этим?

– Таня, вы гарантируете, что Даша в надежном месте и ей ничего не грозит?

– Конечно. К счастью, я вовремя поняла, что дело нечисто, и успела ее спрятать.

– Хорошо, мне кажется, вы говорите правду. Виталий, я расскажу? – Коротков согласно кивнул. Наталья Семеновна устроилась поудобнее и начала свой рассказ, который в целом не явился для меня неожиданностью.

– Дело в том, Таня, что у меня была очень близкая подруга, мы вместе учились в институте. Четыре года назад она родила ребенка, девочку. Даша, вы сами понимаете, ребенок поздний, любимый, балованный. Они с мужем души в ней не чаяли. Полторы недели назад они решили съездить в соседний город на машине, Дашу взяли с собой. На выезде из Тарасова их машина попала в аварию, Аня с мужем погибли, а Даша чудом осталась жива. Из родных у нее – только Анин дядя, очень больной и старый, да еще младший брат Ани – Михаил. Но не будет же он брать на себя такую обузу! Я и взяла ее к себе – а что? Я смогу вырастить ребенка, средства есть. Времени, правда, мало, и гувернантку никак не найду. Но все образуется – если бы не эти непонятные происшествия.

– Наталья Семеновна, а что произошло после того, как я оглушила вас и выкрала Дашу?

– Приехала Марина с лекарствами, зашла в мой кабинет, увидела все это, стала звать на помощь. Нас развязали, привели в чувство. Примерно через час позвонил какой-то мужчина и сказал, что Дашу похитили и если я хочу получить ее обратно живой и невредимой, то не должна обращаться в милицию, подымать шум и суетиться. Мне велели сидеть у телефона и ждать дальнейших указаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.